

Рябов Виталий Сергеевич

аспирант

Челябинский государственный
институт культуры (Челябинск, Россия)

E-mail: Vryabov1@bk.ru

СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ВИЗУАЛЬНОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматривается феномен свободы творчества при становлении визуального социокультурного пространства, где свобода творчества выступает как объект исследования, а предметом становится свобода творчества индивидуума при позитивном взаимодействии всех членов социума с установкой на постоянное развитие личностного и общественного. Автор ставит вопрос о философской (с акцентом на базовые хронологические страты включения философов в дискурс о свободе творчества) и культурологической позициях в определении индивидуально-творческого и индивидуализма в творчестве как соотношения творчества и анти-творчества, творческой свободе в социуме и учете индивидуальной потребности к познанию мира и реализации запроса общества к движению вперед, к саморазвитию, самосовершенствованию. Одной из задач исследования становится выявление роли визуальности при использовании современных IT-технологий в трансформации свободы творчества из индивидуального процесса творчества в сотворчество коммуникантов социума: автора и зрителя/потребителя. Одним из вопросов, поднимаемых автором, становится определение новых форм самовыражения, предлагаемых современным технополем, возможность сохранения трактовки «свободы творчества» в современном визуальном социокультурном пространстве, необходимость подготовки индивидуумов к самоконтролю при создании и презентации визуально-информационных контентов, пониманию границ творчества и анти-творчества.

Ключевые слова: свобода творчества, визуальное социокультурное пространство, визуальность, индивидуальность, индивидуализм, визуальный нарратив, социальная потребность, творец, потребитель

Для цитирования: Рябов, В. С. Свобода творчества в современном визуальном социокультурном пространстве: к постановке проблемы / В. С. Рябов // Вестник культуры и искусств. — 2026. — № 2 (86). — С. 115–123.

Ryabov Vitaly S.

Post-graduate student

Chelyabinsk State Institute of Culture
and Arts (Chelyabinsk, Russia)

E-mail: Vryabov1@bk.ru

Artistic Freedom in Modern Visual Socio-Cultural Space: Articulation of Issue

The article considers the phenomenon of artistic freedom in visual socio-cultural space formation where artistic freedom is a subject of a research and artistic freedom of an individual becomes its object with the positive inter-action of all society members with the paradigm of constant

development of personal and social. The author raises an issue of philosophical (with accent on the basic chronological strata of philosophers inclusion to the discourse about artistic freedom) and culturological positions in defining individual-artistic and individualism in creative activity as the correlation of creative activity and anti-creative activity, artistic freedom in a society and inventorying of individual needs of world cognition and implementation for a request of the society to move forward to self-development and self-improvement. One of the objectives of the research is to reveal the role of visuality when using modern IT-technologies in transforming artistic freedom from individual creative activities to co-creative activities of the communicators of the society: both the author and the spectator/consumer. One of the issues raised by the author is the determination of new forms of self-expression proposed by modern techno-field, the ability to preserve the “artistic freedom” notion treatment, the necessity to prepare individuals to self-control by creating and presenting visual-information contents, understanding the borders between creative and anti-creative activities.

Keywords artistic freedom, visual socio-cultural space, visuality, individuality, visual narrative, social need, creator, consumer

For citing: Ryabov V. S. 2026. Artistic Freedom in Modern Visual Socio-Cultural Space: Articulation of Issue. *Vestnik kul'tury i iskusstv [Culture and Arts Herald]*. No 2 (86): 115–123. (In Russ.).

Свобода творчества как категория познания напрямую связана с понятием «свобода», которое при использовании различных стратегий формирует, по мнению И. Берлина, до двухсот с лишним значений [4, с. 126]. В рамках данной статьи, не включаясь в дискурс о понятии «свобода» в целом, автор делается акцент на присущий индивидууму процесс познания, понимания и прогрессивного преобразования социокультурного пространства, которые в комплексе проявляются в творческой деятельности, т. е. на свободе творчества.

Свобода творчества есть неотъемлемая часть человека, присутствующая во всех естественных проявлениях его жизнедеятельности. Но человек — явление социальное, что определяет необходимость выявления соотношения свободы индивидуальной и свободы в социуме. Причем в этом контексте понятие «свободы творчества» выходит за рамки выявления и оценки только художественного компонента. Понятие «свобода творчества» следует расшифровывать как локомотив общественного развития во всех его проявлениях: от презентации уже существующего до апробирования вновь созданного.

Изменение социальной реальности XXI века развивается в неразрывной связи с формированием нового социокультурного пространства — визуального социокультурного пространства, которое:

- отражает не только социальный порядок, но и выстраивает индивидуальное познание мира и его презентацию;

- становится при действующих коммуникативных процессах не просто «довеском» к вербальным формам презентации мира, а базовым модусом социальной картины современного мира;
- проявляет визуальность не вне индивидуального, а включает визуальность индивидуума в окружающий мир [7], формируя современное визуальное социокультурное пространство.

Визуальность не просто часть повседневной жизни, это сама повседневность. Визуальность реализуется в визуальной коммуникации, где образная трансформация вербального текста помогает выстраивать четкий и понятный нарратив для всех, вне зависимости от различий языковых, национальных, этнических и др. Визуальная коммуникация при модальности визуальной реальности базируется на модусе визуального конструирования. Визуальная коммуникация включает творческое восприятие и интерпретацию. В последней обязательно присутствует элемент презентации, который позволяет получить оценку творческой инициативы. Т. е. при всей заявленной свободе индивидуального творчества созидателю необходимо представление своего видения, получения оценки созданного. В этом проявляется двойственность «свободы творчества»

Этимологическая сущность презентации предполагает представление, показ творчески созданного контента, формирующего как

взаимодействие (коммуникацию) между членами социокультурного пространства, так и само социокультурного пространства, т. е. культуру социума. Как справедливо отмечает С. Б. Синецкий, «без культуры нет стабильности и преемственности, но зато есть анархия и произвол. Без творчества нет развития, но есть стагнация и омертвление жизни. Игнорирование культуры в пользу творчества приводит к дестабилизации общества, хаосу и социальным конфликтам. Необоснованное подавление творчества тормозит общественное развитие, приводит к упадку жизнеобеспечивающих систем и в итоге к кризисным явлениям в обществе» [14, с. 29].

Современное визуальное социокультурное пространство обуславливает необходимость определения границ индивидуальной визуальной интерпретации. При сохранении права личности на свободу творчества должно корректироваться творческое «я» через социальный запрос как объективизацию необходимости самого процесса творчества. Визуальный образ, предлагаемый в творческой индивидуальной транскрипции визуальности окружающего мира, рождаемый в субъективном акте (выборе, восприятии, конструировании, презентации) изначально расширяет социальное познание, позднее определяет границы индивидуальной интерпретации, закрепляемой традициями социума. Останавливать процесс индивидуального свободного видения и осознания увиденного общество не заинтересовано. Социум постоянно стремится к расширению ареала как «физического» обитания, так и духовного понимания истинности (объективности) своего существования, сдвигая границы трансцендентного. Это, по сути, модус свободы познания и интерпретации визуальности окружающего мира. При понимании того, что интерпретация всегда субъективна (как с позиций создателя контента, так и с позиций зрительско-коммуникативной оценки), в базовом конструкте свободы познания всегда присутствует социокультурный аспект. Именно в этом ключе должна происходить трансформация общественного запроса и авторской свободы творчества.

Многомерность стратегий определения дефиниции «свобода» тяготеет к выбору наи-

более проверенного подхода, который пронизывает все процессы познания и понимания цивилизационного развития. Им является исторический подход [10, с. 50]. В исследованиях доктора философии В. М. Маслова акцентируется внимание на базовых этапах осмысления понятия «свобода» в рамках социокультурного пространства, без погружения в теологическое осмысление понятия. В контексте социокультурного пространства исходной точкой осмысления феномена свободы в рамках западноевропейской традиции считается постижение античными философами понятия «счастья» как свободной деятельности (свободы творчества). Античные философы рассматривают свободу как счастье участия в политической жизни (в жизни процветающего общества). Активный «светский» дискурс о свободе творчества продолжается в двойственной транскрипции «свободы» в Новое время (т. н. общественный договор):

- абсолютная свобода человека, которому не указывают, что делать (принципиальная абсолютность) и природная данность;
- свобода других людей (практическая ограниченность).

Противоречивость понимания свободы творчества как индивидуальной необходимости самореализации и общественной необходимости как полезности для направленного движения вперед, сохраняется в XIX и XX вв. Мыслители представляют это как проблемную зону в свободе творчества:

- соотношение индивидуально-творческого начала;
- индивидуализм отрицания, не являющегося априори творчеством как феномена развития и совершенствования.

В этом контексте наиболее показательна позиция русского мыслителя Н. А. Бердяев, который делает акцент не неотделимости творчества и свободы. И все же Н. А. Бердяев разделяет понятие свободного созидательного индивидуального творчества и формально свободного индивидуализма, лишенного цели и содержания (отрицательная формальная, пустая, бессодержательная свобода творчества, представляемая как необходимость свободы

творческого отрицания, есть деградация бытия) [3]. Русский мыслитель фиксирует двойственность «свободы творчества»:

- с одной стороны, индивидуальное прогрессивное творчество должно приниматься обществом и его развивать;
- с другой стороны, индивидуализм (творчество ради личной презентации без учета запросов социума) — есть движение социума в пропасть.

В социокультурном пространстве одновременно присутствует:

- созидательная индивидуальная свобода творчества (реализация уже сформированной потребности прогрессивного развития)
- индивидуалистическая (которая требует еще проверки с позиций полезности и возможности включения в социокультурное пространство в реальном времени).

Т. е. неотъемлемое право реализации индивидуального творчества потенциала двулико. Это и подчеркивается Н. А. Бердяевым при оценке свободы творчества как индивидуального запроса и общественной необходимости.

Смыслообразующий контент свободы творчества как акта индивидуального творчества, не всегда правильно интерпретируется представителями творческой элиты социума. Зачастую в поиске неординарного выражение своего «Я» авторы забывают о сути творческой свободы как стремления к «счастью» социума, а не к «счастью» индивидуализма «творца». Правомерен вопрос каким образом и индивидууму, и социуму выявить направленность «свободы творчества» на прогресс, а не на «антипрогресс».

Американский исследователь, специалист в области визуальной коммуникации М. П. Лестер, подчеркивая субъективность как индивидуальной, так и коллективной оценки. Предлагается использовать шесть модусов/критериев понимания прогрессивности свободы творчества (собственно свободы творчества) в современном социокультурном пространстве, в которых визуальность (образность) становится обязательным компонентом [1]:

- Индивидуальная точка зрения (зритель-интерпретатора образа, зрителя интерпре-

тированного образа).

- Критическая точка зрения: оценка полезности традиции и оценка полезности нового.
- Историческая точка зрения: визуальная константа коммуникации трансформируется с учетом изменения визуальных технологий.
- Техническая точка зрения: расширение возможностей передачи визуальной информации, а, следовательно, получение комплексной оценки полезности для социума творческого действия.
- Этическая точка зрения: традиции социума при всей индивидуальности визуальной интерпретации провоцируют создателя нового образа к учету рамок принятой этики. Общество оставляет за собой права критически относиться к образам разрушения этического стержня, поддерживающего само существование цивилизации.
- Культурная точка зрения: сохранение традиций культуры при свободе индивидуального творчества.

Т. е. М. П. Лестер подчеркивает необходимость в свободе творчества учитывать нормы традиций при включении индивидуума в творческую деятельность. В модусах/критериях М. П. Лестера визуальная коммуникация представляется через паритетное соотношение индивидуального творчества и социального запроса, как обязательных компонентов социальных процессов.

Занимаясь исследованием визуальной коммуникации современности М. П. Лестер косвенно включает в этот процесс культурологический подход. Культурологический подход вводит различие между индивидуальным в творчестве и индивидуализмом, как подчеркиванием и противопоставлением собственного «Я» социуму. Культурологический подход показывает, что без воображения, имеющего непосредственное отношение к свободе творчества, невозможно понять ни одну проблему времени.

Но акт творчества всегда происходит во времени с учетом совокупности социальных и культурных условий, политических и идео-

логических реалий. Свобода творчества — это заданность творения новых смыслов, которые затем преобразуются в механизмы коммуникативного действия, в том числе с использованием новых визуальных технологий [13].

Свобода творчества есть бытие современного визуального социокультурного пространства, где «естественное» взаимодействие заменяется на взаимодействие культурного (разумно-ценностного) характера. Создается коммуникативное поле, включающее в себя ценностные образцы и нормативы бытия, транслируемые системными способами. Наиболее значимыми здесь становятся визуаль-но-образные способы (визуальная коммуникация):

- сфера визуального становится все более самодостаточной;
- теряется примитивный общительный характер;
- уходит функция простого медиатора между субъектом и невизуальной реальностью.

Констатация того факта, что человеческая реальность становится все более образной (пикторальной), требует определения ключевого концепта формирующегося визуального дискурса о свободе творчества, в котором присутствуют два обязательных феномена: визуальность и коммуникативность [2].

Современное визуальное социокультурное пространство есть визуально-коммуникативное пространство. Стремление коммуникативного феномена приблизиться к визуальной полноте реального мира все-таки остается (на сегодняшний день) трансцендентным, а сама визуальность — является актом культурной коммуникации. Именно творческая свобода способна решить проблемную зону максимального приближения к реалистичности визуальной коммуникации (с учетом того, что визуальная коммуникация выходит за пределы только видимого, создавая визуальность для умозримого).

Свобода творчества в его коммуникативном срезе отражает ценности социума, без них она пуста и бессмысленна. Человек — это социальное явление, и коммуникация есть акт социального общения. В этом случае социум определяет востребованность защиты прав и

свобод как творцов визуального контента (свобода субъекта/создателя творчества), так и потребителей визуальной информации (свобода субъекта/потребителя творчества). В современном социокультурном пространстве, пронизанном новыми техническими возможностями тиражирования, индивидуальный творческий продукт, особенно если он принят обществом, требует не только сущностной оценки, но и правовой оценки ценности обществом и правовой защиты продукта и создателя продукта.

Книги, журналы, статьи, кино-театральные мероприятия, биенале, выставочно/экспозиционные мероприятия, рекламный-ознакомительный и маркетинговый контент, сайты, блоги, соцсети и т. п. транслируются через интернет пространство, а следовательно становятся массово-доступны вне зависимости от гендерных, возрастных, нравственных, психологических, патриотических и иных запросов общества. Это непрерывный творческий процесс по созданию интеллектуальной собственности, который социумом приветствуется при его полезности.

И тот, и другой акты (свобода творчества и свобода творческой критики) нуждаются в правовом регулировании. Идеи о защите творчества давно существуют в правовом поле мирового сообщества (Всеобщая декларация прав человека, 1948), ряд правовых актов действует и на территории России (Конституция Российской Федерации, 1993. Ст. 44 гарантирует каждому свободу «литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества») [12].

Тем не менее в последнее время в обществе формируются достаточные опасения о тенденциях к провокации индивидуализма в свободном творчестве (при отсутствии критерияльных оценок прогрессивности как самого творческого продукта, так и готовности коммуникантов к критической оценке продукта). Индивидуалистская позиция антитворчества может рассматриваться и с позиций обособления отдельных социальных страт от поступательного цивилизационного развития и совершенствования. Это фиксирует потребность расширения границ правовых норм при оценке направленности свободы творчества.

Сегодня актуализирует необходимость конкретизации видов и форм проявления свободы творчества в визуальном социокультурном пространстве.

Свобода творчества, в том числе и визуального контента в условиях, когда интернет сделал границы для распространения произведений прозрачными и любая информация за несколько минут может облететь весь мир [16], должна базироваться не только на внутренней цензуре автора (когда сам автор становится цензором своего творческого мышления). Свобода творчества должна иметь рационально-положительный заряд, где не только автор-творец возлагает на себя ответственность за продукт своей деятельности. Это определяет включение в дискурс о свободе творчества в современном социокультурном пространстве не только представителей философского и гуманитарного знания, но и представителей правового поля.

«Провокатором» данного дискурса является собственно визуальность как технологический прием расширения и ускорения коммуникативных процессов. Визуальный продукт, распространяемый телевидением, кинематографом, компьютерными и интернет технологиями, соцсетями формируют зыбкость/прозрачность границ между созерцаемым (творчески интерпретированным) и созерцателем. Визуально-искусственная среда обитания обеспечивает комфортабельное индивидуальное сосуществование при использовании необходимых культурных продуктов, но при этом создается дефицит понимания и смысла реального пространства [5].

Понимание свободы творчества, которое в современном мире невозможно без использования визуально-виртуальных технологий, должно учитывать сложность коммуникативной ориентации в истинном и «придуманном» (когда нейросети создают визуальный контент не отличимый для неопытного созерцателя от реальности). Отслеживание смыслообразующего контента свободной творческой инициативы в визуально-технологическом обезличенном модуле осложняется и тем, что кроме пассивного бездеятельностного потребления (что, собственно, противоречит самой свободе творчества, которая и в процессе создания, и в процессе потребления

определена как деятельность процесс) формирует неконтролируемую анонимность. Это не позволяет критически отслеживать свободное творчество в противовес свободному анти-творчеству с позиций авторства.

Возможным критерием выявления стержня свободы визуального творчества является рациональность [11]. Под рациональностью как правило понимают разумность, осмысленность, рассудительность. Сегодня эти феномены проецируются на технологии искусственного интеллекта, который вступает в коммуникативно-визуальную сферу. Мы вступаем в поле дискурса, где присутствует обсуждение сущности и критериев рациональности, ее трансформации в реальном социокультурном пространстве, исторически понимаемая рациональность трансформируется в новую рациональность медиа коммуникации [8; 15].

В визуальности, присутствующей в творческой свободе выражения социального заказа, должны проецироваться разумность, конструктивность, ориентированность на формирование общих представлений. Медиакоммуникация с визуально-виртуальным контентом — это общественное самосознание, когда общество расширяет знание о самом себе, формирует общественное представление о мире, где свобода творчества направлена на расширение этих границ.

В медиакоммуникативном пространстве при акценте на рационально прагматическое состояние субъектов культурного творчества не должно исчезать и эмоционально-чувственное, которое присутствовало на первом этапе формирования визуальных форм коммуникации. Визуальность является чувственно воспринимаемым результатом свободного творчества, в котором сконцентрирована интеллектуальная, эмоционально-оценочная и художественно-образительная информация. В отличие от рациональности визуальный образ способен вызывать резонансные состояния, позволяющие:

- преодолевать культурные и идеологические ограничения;
- формировать новые смысловые поля;
- расширять возможности познающего сознания, создавая новые стратегии социального взаимодействия.

Современный социокультурный контекст расширяет спектр и горизонт отраженного в визуальном образе пропорционально количеству творцов, определяется плюрализмом возможностей восприятия и воображения. Оптимизация социальной жизнедеятельности на современном этапе определяется степенью владения визуальной культурой — способностью воспринимать, анализировать, интерпретировать, оценивать, сопоставлять, визуальные образы и создавать гармонизирующие жизнь визуальные структуры [6].

Свобода творчества в современном визуальном социокультурном пространстве (при наличии определенных рисков анти-творчества) открывает новые перспективы динамичного развития общества через использование цифровых технологий. Визуальность коммуникации уже сегодня привела к развитию механизмов соответствия когнитивных способностей личности при ориентации в проблемном пространстве современности. Т. е. визуальная коммуникация эвристична для погружающихся в эту новую социальную среду. Это способствует деятельностной активности и реализует свободу творчества личности.

Визуальная коммуникация определяет и новый стиль общения, расширяет границы индивидуальной свободы, стирает границы «застенчивости» при общении (с учетом понимания этических и нравственных норм социума). Визуальность коммуникации из режима оффлайн-коммуникации активно переходит в онлайн-коммуникации. Коммуникация повседневных практик определяет новые формы, где коммуникация собственно реализуется через визуальный нарратив. Новые медиаканалы коммуникации, вследствие общедоступности, характеризуются демократичностью, поскольку принимать участие в различных формах медиа-процесса теперь может любой субъект. Данное понимание медиа размывает среду приватного. При деконструкции границы реального возникает новое суггестивное образование — зритель-создатель, т.е. свободный творец и зритель одновременно.

Особенность визуальной информации в медиа коммуникативном пространстве может рассматриваться не просто как создание образа

(свобода творчества), а как образная презентация, где свобода творчества больше тяготеет к интерпретации, а не созданию нового образа. Это расширяет границы творческой свободы визуальных практик по созданию образов повседневности, реальности нехудожественного типа. Именно эта неэлитарная визуальность расширяет коммуникативно-социальные процессы. Новое видение свободы творчества определяет второй формат образной коммуникации — визуальную интерпретацию, репрезентацию творческого контента с учетом способностей субъекта коммуникации восприятию смысла репрезентуемого материала (репрезенталистское направление) [9].

Современная модель визуальности:

- расширяет количественные характеристики участников творческих процессов;
- упрощает процесс включения новых участников в свободное творчество;
- раздвигает пространственные границы свободы творчества для непосредственных создателей нового продукта и для интерпретационной свободы наблюдателя.

При этом социум оставляет за собой ответственность за разработку критериальных норм, определяющих прогрессивность тенденций свободы творческих инициатив и действий предлагаемого визуального нарратива. Репрезентативная парадигма визуальной коммуникации есть фундамент свободы творчества и критического анализа визуальной образности современной медиакommunikации.

Вывод

Свобода творчества — это познавательная и преобразовательная деятельность. Оценка свободы творчества как естественной сущности индивида и социальной необходимости в исторической ретроспективе имела разную акцентность:

- счастье индивидуального творчества, ориентированного на запрос социума;
- полезность свободы творческого поиска как локомотива развития цивилизации;
- индивидуализация творчества как проявление свободы собственного «Я» без

- понимания позитивной роли созидания в конечном итоге;
- прерогативность творчества индивидуума над социальными реалиями;
- массовизация творческой активности, спровоцированной технологическим процессом, который позволил участвовать в творческом акте всех членов социума.

Современное визуальное социокультурное пространство — это дискуссионная площадка, где свобода высказывания адресата является критерием оценки свободы творчества индивидуума с позиций необходимости обществу. Расширение границ дискуссионной площадки современного общества связано с визуальным контентом, упрощающим во мно-

гом технологию высказывания и считывания предложенного нарратива. При предоставляемых новыми технологиями безграничных возможностях участия в творческом процессе всех членов социума соотношение абсолютной свободы созидания должно корректировать в практико-ориентируемом ключе. Свободу творчества следует понимать, как творчески-ориентированный процесс совершенствования социокультурного пространства на основе предоставляемых и генерируемых обществом технических ресурсов, где внутренний потенциал индивидуума, гарантируемый правовыми нормами (международного и национального права), должен корректироваться внешними границами, находящимися в компетенции общества.

Список литературы

1. Lester, P. M. Visual Communication: Images with Messages / P. M. Lester. — Thomson Wadsworth, 2006. — 450 p.
2. Аванесов, С. С. Визуальность и коммуникация / С. С. Аванесов // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. — 2014. — Вып. 2. — С. 11–25.
3. Бердяев, Н. А. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. — Москва : АСТ, 2018. — 416 с. (Русская классика).
4. Берлин, И. Философия свободы. Европа / И. Берлин ; предисл. А. Эткинды. — Москва : Новое лит. обозрение, 2001. — 448 с.
5. Бронникова, О. Н. Визуальная культура в современном обществе / О. Н. Бронникова // Инновационная наука. — 2021. — № 2. — С. 54–56.
6. Земцова, Я. М. Визуальный образ в современной культуре: истоки и перспективы исследования / Я. М. Земцова // Гуманитарные научные исследования. — 2016. — № 1. — URL: <https://human.snauka.ru/2016/01/13964> (дата обращения: 14.12.2025).
7. Колодий, В. В. Визуальность как феномен и её влияние на социальное познание и социальные практики / В. В. Колодий : автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Томск : Томский государственный университет, 2011. — 29 с.
8. Критика цифрового разума : монография / гл. ред. В. В. Савчук. — Санкт-Петербург : Академия исследований культуры, 2020. — 296 с.
9. Курохтина, С. Р. Специфика природы образа в социокультурном пространстве / С. Р. Курохтина // Logos et Praxis. — 2020. — Т. 19, № 2. — С. 29–38.
10. Маслов, В. М. Свобода, свободы, виртуальная реальность / В. М. Маслов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2020. — № 5 (439). — С. 50–58.
11. Назаренко, А. Н. Коммуникация и проблема рациональности: ключевые черты медиарациональности / А. Н. Назаренко // Научное мнение. — 2022. — № 11. — С. 28–33.
12. Прудников, А. С. Свобода творчества: теория и практика (конституционно-правовой аспект) / А. С. Прудников // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — № 3. — С. 74–77.
13. Разумов, А. Е. Свобода творчества и творческое воображение: человек во времени / А. Е. Разумов // Высшее образование в России. — 2018. — № 5. — С. 130–142.

14. Синецкий, С. Б. Культурная политика XXI века: от прецедента Истории к проекту Будущего : монография / С. Б. Синецкий. — Челябинск : Энциклопедия, 2011. — 288 с.
15. Хайдарова, Г. Р. Медиасреда как пространство культурной практики: борьба за воображаемое / Г. Р. Хайдарова // Общество. Среда. Развитие. — 2018. — № 1. — С. 45–51.
16. Энтин, В. Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи) / В. Л. Энтин. — Москва : Статут, 2017. — 215 с.

Получено 01.06.2026

References

1. Lester P. M. 2006. Visual Communication: Images with Messages. Thomson Wadsworth. 450 p.
2. Avanesov S. S. 2014. Visuality and communication. *ПРАΞΗΜΑ. Problemy vizual'noi semiotiki* [ПРАΞΗΜΑ. Problems of visual semiotics]. No 2: 11–25. (In Russ.).
3. Berdyaev N. A. 2018. Smysl tvorchestva [The meaning of creativity]. Moscow: AST. 416 p. (Russkaya klassika [Russian classics]). (In Russ.).
4. Berlin I. 2001. Filosofiya svobody. Evropa [Philosophy of freedom. Europe]. Moscow: Novoe lit. obozrenie. 448 p. (In Russ.).
5. Bronnikova O. N. 2021. Visual culture in modern society. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative Science]. No 2: 54–56. (In Russ.).
6. Zemtsova Ya. M. 2016. Visual image in modern culture: origins and research prospects. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* [Humanities Scientific Researches]. No 1. Available from: <https://human.snauka.ru/2016/01/13964> (accessed: 14.12.2025). (In Russ.).
7. Kolodii V. V. 2011. Vizual'nost' kak fenomen i ee vliyanie na sotsial'noe poznanie i sotsial'nye praktiki [Visuality as a phenomenon and its influence on social cognition and social practices]. Abstract of thesis. Tomsk: Tomskii gosudarstvennyi universitet. 29 p. (In Russ.).
8. Kritika tsifrovogo razuma [Critique of digital reason]. 2020. St. Petersburg: Akademiya issledovaniy kul'tury, 296 p. (In Russ.).
9. Kurokhina S. R. 2020. Spetsifika prirody obraza v sotsiokul'turnom prostranstve [Specificity of the nature of the image in sociocultural space]. *Logos et Praxis*. Vol. 19, No 2: 29–38. (In Russ.).
10. Maslov V. M. 2020. Freedom, liberties, virtual reality. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. No 5 (439): 50–58. (In Russ.).
11. Nazarenko A. N. 2022. Communication and the problem of rationality: key features of media rationality. *Nauchnoe mnenie* [Scientific Opinion]. No 11: 28–33. (In Russ.).
12. Prudnikov A. S. 2021. Freedom of creativity: theory and practice (constitutional and legal aspect). *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No 3: 74–77. (In Russ.).
13. Razumov A. E. 2018. Freedom of creativity and creative imagination: human in time. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No 5: 130–142. (In Russ.).
14. Sinetskii S. B. 2011. Kul'turnaya politika XXI veka: ot pretsedenta Istории k proektu Budushchego [Cultural policy of the 21st century: from the precedent of History to the project of the Future]. Chelyabinsk: Entsiklopediya. 288 p. (In Russ.).
15. Media environment as a space of cultural practice: struggle for the imaginary. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* [Society. Environment. Development]. No 1: 45–51. (In Russ.).
16. Entin V. L. 2017. Avtorskoe pravo v virtual'noi real'nosti (novye vozmozhnosti i vyzovy tsifrovoy epokhi) [Copyright in virtual reality (new opportunities and challenges of the digital age)]. Moscow: Statut. 215 p. (In Russ.).

Received 01.06.2026